

За последние несколько дней Хань Чаншэн уже успел отчасти познакомиться с Ань Юанем. Собакой он был определенно, но считать его богом было бы как-то странно. Этот парень был законопослушным учеником. Его можно было назвать живым воплощением понятия праведного господина. Он уважал как своих старших, так и младших братьев. И любил обычных людей. Да, а еще взвалил на себя обязанность лично прикончить дьявола.

Черный и Белый Учаны рассказали ему, что в своей земной жизни Лорд Ань Юань должен был стать хорошим молодым человеком с прекрасным происхождением. Он был теплым, терпимым, благородным... Ему подошло бы любое "доброе" слово.

Хань Чаншэн всегда испытывал ненависть к подобным праведникам. Нет, не за их доброту, а из-за того, что большинство из этих "истинных праведников" были теми еще лицемерами. Они притворно отказывались от того, чего на самом деле желали, а тех, к кому относились с презрением, величали "братьями и сестрами". Но если в душе такой человек и правда оказывался порядочным, Хань Чаншэн мог думать о нем только так - он был до невозможности скучным.

Хань Чаншэн нырнул под окно Ань Юаня. Их комнаты располагались на третьем этаже, но под оконной рамой имелся слегка выступающий подоконник. Хань Чаншэн ступал очень легко и отлично сохранял равновесие, так что ему было достаточно одной ногой опереться на подоконник второго этажа, чтобы занять устойчивую позицию. Небо стемнело, а на улице было пусто, поэтому он мог не бояться разоблачения. Он проделал отверстие в тонкой бумаге, натянутой на оконную раму и заглянул внутрь.

В комнате Ань Юань уже избавился от своей соломенной шляпы. Он только что принял ванну, и его длинные черные волосы до сих пор были влажными. Они ниспадали с его плеч, покрывая его белоснежную кожу. Хань Чаншэн остолбенел от подобного зрелища, но потом упрямо ущипнул себя за бедро, чтобы привести себя в чувства. Втайне прокляв собачьего лорда, он продолжил подглядывать.

Ань Юань, усевшись перед зеркалом, расчесал свои волосы, затем потер нос. Вздохнув, он сказал:

- Я не могу хорошо выглядеть с таким носом. Этот день просто невыносим.

Хань Чаншэн:

- ...

Он уже снял башмаки, собираясь забраться в комнату, и лишь в последний момент смог устоять перед таким искушением. Сделав три глубоких вдоха и стиснув зубы, он продолжил вести наблюдение.

Ань Юань все еще расчесывал волосы, потом вдруг остановился и посмотрел на стену.

Протянув руку, он осторожно снял с нее геккона (1) и улыбнулся ему:

- Малыш, как ты здесь оказался? Ты заблудился?

Послушно оставаясь на руке Ань Юаня, геккон не сделал ни малейшего движения, чтобы сбежать. Возможно, запах Ань Юаня приносил ему чувство комфорта.

Ань Юань погладил его по спине:

- Или я настолько очаровательный, что ты пришел, чтобы взглянуть на меня?

- ... - башмаки, которые только что надел Хань Чаншэн, снова очутились в его руках.

Спустя какое-то время Ань Юань, взяв с собой геккона, уселся за стол. Поддразнивая геккона, он произнес:

- Поговори со мной, существует слишком мало людей, которые могут поговорить со мной в мирное время. Не знаю, что случилось с Инсюэ Юйлин. Она прибежала ко мне каждый день и любила со мной поболтать. А теперь у меня остался лишь ты.

Хань Чаншэн надел башмаки и сделал глубокий вдох. "Кто такая эта Юйсюэ Юйлин? Разве с секте Юэхуа есть такой человек? Похоже, я ни разу о нем не слышал. Судя по тону собаки-лорда, между ними были хорошие отношения".

- Разбитые Мечты, - сказал Ань Юань, - малыш, отныне я буду звать тебя так.

Хань Чаншэн едва не свалился с третьего этажа. "Мда, Хуанфу Фэнсюань Сичэнь - истинный биологический сын Хуанфу Тугэня".

- Разбитые Мечты, иногда я задаюсь вопросом: это я слишком хорош или вокруг меня все слишком плохо, - мягко произнес Ань Юань, поглаживая геккона по спинке. - Я знаю, что мастер возлагает на меня большие надежды... Конечно, это еще и потому, что я способен видеть насквозь все внутренние конфликты секты Юэхуа. Другие братья на самом деле такие... Им не сравниться даже с моим мизинцем... Э-эх...

Хань Чаншэн сорвал с себя башмаки, швырнув их в стоящее вдалеке дерево. Так он смог хоть немного успокоить свое желание запустить их прямо в лицо Ань Юаню.

- Мастер хочет, чтобы я женился на младшей сестре. Я очень умен, но почему-то не вижу ума в действиях своего мастера. Я не хочу жениться на ней. Не говоря уже о внешности, у младшей сестры слишком плохой характер. Достаточно лишь посмотреть на нее, чтобы понять, что она ведет себя словно предок. Но я - ее шисюн, а она - ученица своего отца. Я должен быть добр к

ней и, даже если она переступает черту, должен ей это позволить. Мне сказали, что я лучший человек в этом мире. И, как шисюн, я должен делать все возможное для блага секты.

Хань Чаншэн молча бросил в дерево все, чем мог бы кое-кого ударить.

- Не знаю как, но, похоже, младшей сестре вдруг начал нравиться да шисюн... Он давно любил ее, а она любила меня. Если она выйдет за него...это сможет решить одну из моих проблем. Но да шисюн на самом деле...

Хань Чаншэн воспрянул духом, внезапно весь обратившись в слух. Ему стало любопытно узнать, как Ань Юань оценивает Ли Цзюлуна. В конце концов, теперь он занимал его место. И мнение о нем Ань Юаня могло стать ключом к тому, как он сможет с ним справиться.

Ань Юань положил руку на стол.

- Я никогда не встречал более глупого человека. Он сказал, что до смерти мне завидует... Ну, кто ж виноват, что я такой хороший человек... Мне приходилось целыми днями притворяться, что мне хорошо рядом с некоторыми людьми, только чтобы да шисюн мог подольше на них посмотреть. Я ведь тоже могу понять его. Просто такие люди, как я, слишком хороши. Но после столького времени у меня на сердце тоже явно не спокойно. Обычно он плохо думает обо мне у меня за спиной. Но он не подозревает, что я знаю об этом. Разбитые Мечты, думаешь, настолько умные люди, как я, могли бы не заметить его злобные замыслы? Перед тем как я спустился с горы, он упомянул, что его деду нравились чернильные камни из деревни Молян. Он не учел того факта, что я знал, где прежде в стране производили чернильные камни. Он солгал мне, чтобы я поехал в деревню Молян, надеясь, что там я столкнусь с каким-нибудь демоническим практиком, но я согласился выполнить его просьбу. Да, я самый лучший младший брат.

Ань Юань ненадолго замолчал и снова вздохнул.

- Во время моей поездки ничего не случилось. Но по пути я наткнулся на странный чайный домик... Похоже, я там заснул, а еще какое-то время просидел на корточках, завершая символ, данный мне мастером. Мне везло с самого детства. Как только я столкнусь с неудачей, меня будет ожидать приятный сюрприз. Возможно, это потому, что я - сын, которым гордятся сами Небеса. Иногда я действительно задаюсь вопросом, уж не бессмертный ли я, сошедший с Небес, иначе как еще я мог бы стать настолько великолепным?

Хань Чаншэн отчаянно пытался взять себя в руки. Он уже настолько обезумел, что не мог больше слушать. Если бы он продолжил, то не смог бы обуздать невыносимое желание броситься в комнату и выбить всю дурь из этого собачьего лорда!

Геккон покачал хвостом и потерся головой о пальцы Ань Юаня.

Ань Юань, опустив глаза, посмотрел на него. Через какое-то время он прошептал:

- Наверху так одиноко... Иногда я чувствую, что совсем один...

Хань Чаншэн застыл от изумления. Даже гнев в его сердце, похоже, слегка утих. В словах Ань Юаня слышалась такая глубокая печаль, что его эмоции как будто передались и ему.

Хань Чаншэн нахмурился, у него стало тяжело на душе.

Затем он снова услышал, как заговорил Ань Юань:

- Я знаю, что сам виноват в том, что слишком красив, слишком умен, слишком очарователен, так что у остальных пропадает желание жить...

У Хань Чаншэна перехватило дыхание, и он едва не свалился. Не имея больше ни малейшего желания терпеть эту пытку, он сделал так, чтобы его тень ударила Ань Юаня, а затем вернулся в свою комнату и лег спать.

Рано утром на следующий день ученики секты Юэхуа собрались в вестибюле. Позавтракав, они снова приступили к расследованию преступлений близнецов Инь и Ян.

Близнецы Инь и Ян всегда замыслили нечто недоброе, и они уже на протяжении пяти лет пользовались дурной славой в районе рек и озер. За первые три года они совершили десятки преступлений. Затем за один-два месяца похитили несколько мальчиков и девочек. А после того, как на них объявила охоту секта Тяньнин, на полтора года исчезли из вида. Однако на этот раз они за месяц совершили целых три похищения, что по частоте превосходило все, что они сделали раньше.

Ань Юань с Хань Чаншэном повели учеников туда, откуда были похищены дети.

Все похищения произошли посреди ночи. Было очевидно, что близнецы Инь и Ян боялись поднимать шум. На этот раз они вели себя очень сдержанно. Никто не видел, как и когда это произошло. К тому времени, как об этом узнали, дети уже исчезли, а когда их нашли - из их тел уже досуха высосали всю жизненную энергию.

Владелец гостиницы проводил Хань Чаншэна с остальными до комнаты и вздохнул:

- Бедное дитя... Той ночью сам дьявол побывал в этой комнате.

Ань Юань обошел комнату и спросил:

- А что с родителями детей?

- Им было слишком тяжело, - ответил владелец гостиницы. - Они оставили нашу гостиницу, чтобы остановиться в другом месте.

Лю Сюаоци вошел в комнату, странно наморщил нос и о чем-то задумался.

В комнате не обнаружилось ни малейших улик, оставленных близнецами, так что они ушли из гостиницы, продолжив свое расследование.

После дневного патруливания улиц, не принеся никаких результатов, ученики вернулись в гостиницу.

В вестибюле собралось несколько взрослых, под присмотром которых играли дети. Одна из женщин плакала, пока остальные сидели рядом и утешали ее.

Ань Юань удивился. Отыскав официанта, он прошептал:

- Что с ней случилось?

Официант шепотом ответил ему:

- Детей этой пары похитили близнецы Инь и Ян. Увидев, как остальные пары ведут своих детей, они очень расстроились. Вспомнив о собственных детях, мать не смогла удержаться от слез, - сказав это, официант тоже с опечаленным видом вытер глаза.

Ань Юань задумчиво посмотрел в ту сторону, но затем мягко покачал головой. Остальных братьев и сестер они не заинтересовали. Пришло время ночному патрулю выйти на улицы, а остальным - вернуться в свои комнаты и лечь спать.

Закончив с ужином, Хань Чаншэн принял душ, а затем выскользнул из окна, чтобы снова шпионить за Ань Юанем.

Маленький геккон, о котором так бережно заботился Ань Юань, все еще находился у него в комнате.

- Разбитые Мечты, - Ань Юань оторвал маленький кусочек от паровой булочки, чтобы накормить им геккона, - кушай.

Услышав это имя, Хань Чаншэн почувствовал себя так, словно глотнул кислоты.

Как и днем ранее, Ань Юань заговорил с уродливым гекконом. На этот раз Хань Чаншэн не одел башмаки и не взял с собой ничего, что можно было бы бросить. Так что, когда он услышал

это несносное имя, ему пришлось помахать в воздухе кулаком, чтобы унять горький привкус во рту.

- Ой, точно, - Ань Юань, похоже, вспомнил кое-что интересное. Засмеявшись, он посмотрел на голову геккона. - Вчера в гостинице я повстречал двух чудаков. Молодые и красивые, они выглядели такими ласковыми, но их характеры оказались странными. Их навыки боевых искусств тоже были на высоте, но...

Хань Чаншэн весь обратился в слух.

- Эти двое не захотели сказать, откуда их боевые искусства. Я не думаю, что у них есть секта. Иначе в какой секте могли бы воспитать подобных парней? Как она смогла бы после этого выжить? Разве что все в их секте сумасшедшие или дураки! - Ань Юань пожал плечами и оторвал еще кусочек от булочки, принявшись кормить им геккона.

"Черт!"

Хань Чаншэн был просто в ярости. "Он посмел назвать меня дураком или психом?! Етить за ногу твою бабулю! Этот лаоцзы сегодня сразится с тобой!"

Ань Юань, опустив голову, сосредоточенно кормил своего геккона и не заметил тени, внезапно появившейся за окном.

Хань Чаншэн уже был готов напасть на него, когда раздался стук в дверь.

Ань Юань не двинулся с места, явно не собираясь ее открывать. Хань Чаншэн застонал, затем внимательно прислушался и понял, что стук раздавался за его дверь. Вздохнув, он вернулся обратно в свою комнату. Открыв дверь, он увидел, что за ней стоял Лю Сяоци.

Лю Сяоци теребил край своей одежды и выглядел слегка смущенным:

- Да шисюн, я могу войти? Мне... мне нужно кое-что тебе рассказать.

Хань Чаншэн, недовольный тем, что ему помешали шпионить, рявкнул:

- Говори!

---

1. Геккон - своеобразная такая ящерка. Вроде этого:

<http://bllate.org/book/14818/1320144>